

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 72–84. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 72–84. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история

УДК 94(470) 1941/1944

EDN UMRCYD

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-72-84>

ПОРХОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ 1941–1944 ГГ.: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ В ОККУПИРОВАННОМ ГОРОДЕ (по материалам Государственного архива Псковской области¹)

Полугодин Андрей Дмитриевич, кандидат исторических наук, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50 города Калуги», Калуга, Россия, andrei.polugodin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4338-9346>

Аннотация. В статье автор, анализируя значительный пласт документов из фондов Государственного архива Псковской области, стремится уделить внимание рассмотрению недостаточно изученной в наше время проблеме развития регионального коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, в частности на территории Порховского района нынешней Псковской области. В исторической науке понятие «коллаборационизм» определяется как сотрудничество с врагом определенной части населения в интересах вражеского государства и в ущерб своей Родине. На сегодняшний день актуальной для изучения является его административная форма, выраженная в создании оккупантами различных «властных» образований, находящихся под управлением лиц из числа местного населения. Временно оккупируя значительные пространства европейской части России, для удобства управления захваченной прифронтовой территорией и реализации своих преступных целей немецкое командование было вынуждено искать опору в лояльной к оккупантам прослойке населения, предоставляя последним некоторые «властные» полномочия. Таким образом обретали жизнь так называемые новые органы местного самоуправления – особые административные институты, олицетворением которых явились городские, районные управы, институты старост и волостных старшин. Для исторической науки является актуальным рассмотрение вопроса функционирования аппарата городской администрации по организации жизни на примере оккупированного города Порхова, исследование характера взаимоотношений органов гражданской власти с местным населением и гитлеровскими оккупантами.

Ключевые слова: город Порхов и Порховский район, коллаборационизм, городская управа, районная управа, оккупация, уличные уполномоченные старосты, комитет попечительства, бургомистр, комендатура.

Для цитирования: Полугодин А.Д. Порховская городская управа в период немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг.: функционирование и организация жизни в оккупированном городе (по материалам Государственного архива Псковской области) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 72–84. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-72-84>

Research Article

PORKHOV TOWNSHIP DURING THE NAZI OCCUPATION OF 1941–1944: FUNCTIONING AND ORGANISATION OF LIFE IN THE OCCUPIED TOWN (based on the materials of the State Archive of Pskov Region)

Andrey D. Polugodin, PhD in History, secondary school No. 50 of the City of Kaluga, Russia, andrei.polugodin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4338-9346>

Abstract. Analysing a significant body of documents from the collections of the State Archives of Pskov Region, the author aims to examine the development of regional collaborationism during the Nazi occupation of Soviet territories, particularly Porkhov District of what is now Pskov Region; this issue remains understudied. The concept of «collaborationism» is defined in historical scholarship as the cooperation of a certain segment of the population with the enemy, in the interests of the enemy state and to the detriment of their own homeland. What is topical for study currently, is the administrative form of collaborationism expressed in the creation of various political entities by military administration and transfer of non-military powers to individuals of local origin. Having occupied significant areas of European Russia, in order to both facilitate the administration of the captured frontline territory and implement their criminal goals, the German command, hoping to establish itself there «seriously and permanently,» recognised the need to find a loyal segment of the population that could be granted certain powers. The so-called new local government bodies — special administrative institutions

embodied in town and district councils, headmen, and local officials — were thus brought to life. What is topical for historical scholarship, is examination of functioning of township apparatus for organising life, using the example of the occupied town of Porkhov as an example; also, investigation into the nature of the relationship between the local population and civil authorities depending, in fact, upon the Nazis.

Keywords: town of Porkhov and Porkhov district, collaborationism, town council, district council, occupation, street commissioners, prefects, trusteeship committee, burgomaster, commandant's office.

For citation: Polugodin A.D. Porkhov township during the Nazi occupation of 1941–1944: functioning and organisation of life in the occupied town (based on the materials of the State Archive of Pskov Region). *Vestnik of Kostroma State University*, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 72–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-72-84>

Актуальность рассматриваемого в статье вопроса определяется рядом существенных причин. На сегодняшний день предмет изучения немецко-фашистской оккупации и развития коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны на примере конкретных географических границ до сих пор не может похвастаться полным содержанием. В частности, к такой слабоизученной территории может относиться Порховский район нынешней Псковской области. Справедливости ради все же отметим, что некоторым вопросам в пределах «псковской территориальности» историками уже уделено локальное внимание. Специалисты Б. Ковалёв, В. Карпова, Е. Красноженова, Е. Хмелёва внесли значительный вклад в изучение характера оккупации определенных мест Псковского края [Ковалёв: 32–41; Карпова: 229–236; Красноженова 2021: 51–57, Красноженова 2020: 6–11; Хмелёва: 10–29]. Имеются исследования, затрагивающие изучение и отдельных аспектов оккупации. Историк Е. Кринко затронул проблему функционирования школ в условиях гитлеровской экспансии, в том числе на примере северо-западного региона [Кринко: 40–50]; А. Филимонов исследовал особенности функционирования судов – оккупационных и партизанских – на Псковщине в период 1941–1944 гг. [Филимонов: 10–29]. Наиболее ценной для нашего исследования является работа молодого ученого, студента 3-го курса Псковского государственного университета И.А. Лосманова, успешно взаимодействующего с кандидатом исторических наук Н.П. Никитиной. Автор стремился осветить деятельность комитета попечительства при гражданской управе и его мероприятия по поддержке беженцев; изучил специфику проведения налоговой политики оккупационных властей в пределах интересующего нас Порховского района [Лосманов 2024: 158–160; Лосманов 2022: 94–96].

Учитывая длительный характер оккупации территории (1941–1944 гг.) и существование образованной при содействии немцев местной администрации, нам представляется значимой возможность проанализировать всю полноту устройства гражданской коллаборационистской системы, рассмотреть функционирование слабоизученных в исторической науке институтов уличных старост, комитета попечитель-

ства в оккупированном Порхове благодаря архивным источникам, позволяющим это сделать.

Основной фонд, определяющий документальное содержание по рассматриваемому вопросу (Р-905, опись № 1), концентрирует в себе документы за период с 1941 по 1944 г. Он включает следующие источники: нормативно-правовые акты Порховской городской управы периода немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг., штатные расписания Порховской городской управы и списки сотрудников административного аппарата управы, списки лиц, получавших помощь по заявлениям в управу; финансовую отчетность управы и личные дела отдельных граждан города Порхова. Документальное формирование фонда проходило в послевоенный период – с 1948 по 1954 г., однако в 1988 г., согласно приказу директора областного архива от 15.01.1988 г. «О проведении работы по расширению информационной базы общественных наук», в Госархиве Псковской области было осуществлено рассекречивание дел и передача их на общее хранение. В 1991 г. произведена переработка описи, в результате которой были уточнены заголовки и даты, дела были пронумерованы, систематизированы и перешиты, частично добавлены материалы из фонда: Р-906, опись № 1 «Порховская районная управа периода немецко-фашистской оккупации». На данный момент в фонд включено 133 дела, рассредоточенных в хронологическом порядке с 1941 по 1944 г. Однако в распространенном случае, к нашему большому сожалению, материалы существенно отражают события только с 1942 по 1943 г. включительно.

Стоит также отметить, что общее содержание привлекаемых автором статьи источников все же носит неполный, отрывочный характер и пока не позволяет комплексно проанализировать всю картину положения. С другой стороны, используемые материалы содержат немаловажные сведения, которые могут сыграть значительную роль в открытии нового научного знания по проблематике изучения коллаборационизма и оккупации в регионе.

Из других недостатков представленных материалов следует отметить ограниченность сведений о роли аппарата гражданской управы г. Порхова в исполнении конкретных преступных замыслов гитле-

ровцев, вследствие чего подходить к анализу полученных данных на предмет некоторых выводов следует крайне осторожно. К счастью, картину могут восполнить сведения, сконцентрированные в собраниях документов, в том числе и имеющиеся в широком доступе, недавно рассекреченные и в дальнейшем оцифрованные материалы из архива УФСБ, а также выводы работающих со схожей проблематикой специалистов [Без срока: 168, 281, 286; Войной: 76–136, 254–307; Протокол; Ковалёв; Кринко; Красноженова; Карпова].

Порхов – город на территории нынешней Псковской области, расположенный в 88 км к востоку от г. Пскова. Находился под оккупацией немецко-фашистских войск с 11 июля 1941 г. по 26 февраля 1944 г. В рамках административной юрисдикции территория Порховского района подчинялась управлению военно-тылового командования группы армий «Север» и была под властью гитлеровцев продолжительное время. Как ранее упоминалось, источники не позволяют нам осветить весь спектр событий оккупации помесечно, начиная с первых дней прихода гитлеровцев в 1941 г. Однако из доступного следует, что в первые недели оккупантам все же удалось создать в городе гражданскую управу. По вопросу, кем являлся первый бургомистр города, точные сведения отсутствуют. Фигурируют лишь две фамилии: до второй половины 1942 г. городским бургомистром был некий Рихард Лайминг (возможна его путаница с комендантом), про которого неизвестно ничего; с осени 1942 г. эту должность занимал некто А. Уваров². В сборнике воспоминаний очевидцев войны «Гарвардский проект» имеется также упоминание о неизвестном бургомистре г. Порхова из юристов, который окончил Ленинградский университет, знал немецкий язык и был уважаем собственными согражданами [Гарвардский проект: 105]. Пока нам точно неизвестно, являлся ли человек из документов и из воспоминаний одним и тем же «Уваровым», но данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что власть в оккупированном городе держалась крепко, тем более что в источниках фигура бургомистра Уварова встречается регулярно, практически до самого конца оккупации.

Известно, что гражданин Уваров, 1887 г. р., – человек семейный (семья насчитывала 8 человек)³, свои должностные полномочия осуществлял активно. Конкретных сведений о деятельности, напрямую порочащих личность бургомистра, в материалах областного архива автором пока не обнаружено.

Поначалу деятельность управы носила исходный, слабо контролируемый немцами характер; имела больше свободы и опиралась на небольшой штат чиновников, полицию порядка, местных старост пригородных деревень, выбранных или назна-

ченных, при участии самой управы и немцев. Однако с ноября – декабря 1941 г. война стала затягиваться, и в Порхове немецкая власть обосновывается надежно – в городе квартируется экономический отдел германской комендатуры. При участии немецких офицеров было организовано совещание, где работникам управы разъяснили задачи их дальнейшей работы, сводящейся к непосредственному содействию германской комендатуре в наведении порядка в городе и близлежащей округе, в беспрекословном обеспечении ресурсами германской армии⁴. Гражданским чиновникам также объявлялось, что при составлении финансовыми отделами сметы бюджетных расходов нужды Германии должны исполняться в первую очередь и часть ресурсов запрещается свободно использовать для организации жизни города.

Одновременно к концу 1941 г. организуется аппарат для управления целым районом – районная управа. Как правило, весь район делился на 22 волости⁵, волость подчиняла себе более десятка сельских общин. Волостные хозяйства обеспечивали запросы районного и городского управления. Можно сказать, что волостное управление в Порховском районе появилось не ранее конца 1941 г., когда 17 ноября состоялось первое совещание волостных старшин, работников районной управы и германских офицеров в селе Славковичи для обсуждения ключевых вопросов⁶.

Четкое разграничение полномочий городской и районной власти с подчинением бургомистра г. Порхова непосредственно районному начальству наиболее ярко отмечено с 1942 г., когда в источниках стала чаще упоминаться фигура уездного (районного) бургомистра – Беляева, а в системе местного гражданского управления определено наличие двух бюджетов: районного и городского. Сам же бургомистр г. Порхова иногда упоминался как заместитель начальника Порховского района⁷. Источники также содержат сведения о некоторых локальных противоречиях в работе районного и городского аппарата по незначительным рабочим вопросам, вследствие чего районный бургомистр, показывая собственное главенство, в пояснительной форме «угрожает» своему городскому коллеге применением санкций от коменданта⁸.

Обе управы, и районная, и городская, функционировали при содействии германской комендатуры. Санкционированные немцами, финансовые сборы с трудоспособного населения (мужчин 16–65 лет и женщин 16–60 лет), составлявшие 100 рублей в год с каждой трудоспособной единицы, а также дополнительные поступления от многочисленных налогов с физических лиц и предприятий покрывали многие статьи расходов гражданской администрации⁹.

Городская управа, включая обслуживающий персонал и подсобных рабочих, к 1942 г. насчитывала

весьма солидный штат работников, варьировавшийся в пределах 253 человек¹⁰. Потребности транспортировки сотрудников аппарата осуществлял передвижной парк из 18 лошадей, а также вспомогательная группа до 30 человек, обеспечивающая его работу¹¹. В феврале 1943 г. произошла оптимизация, в ходе которой часть штата была сокращена и перешла на другую работу – в районное управление¹². Если рассмотреть вопрос в целом, то кадровый вопрос управы оккупированного Порхова, как правило, не стоял слишком остро.

С экономической стороны Порхов находился на содержании нескольких пригородных волостей (3 или 4) и расположенных непосредственно в самом городе местных предприятий. По мнению исследователя И. Лосманова, немцам удалось оккупировать город без боя, вследствие чего оккупантам в целостности досталась практически вся сохраненная промышленная инфраструктура, от функционирования которой впоследствии и будет зависеть уровень жизни граждан города [Лосманов 2024: 158]. По материалам источников выясняется, что к 1943 г. управа довольно крепко контролировала всё Порховское хозяйство. Например, в отчете бургомистра в комендатуру от 1 мая 1943 г. была представлена хозяйственная опись, из которой следовало, что на май месяц 1943 г. в городе функционировало 5 хлебных магазинов и один хозтоварный, молочный магазин, несколько столовых, богадельня с 31 призреваемыми, два сиротских дома с 50–55 воспитанниками, баня с режимом работы три дня в неделю, общегородская пекарня, кузница городского транспорта, больница, швейная, тюрьма, аптека, отделение ЗАГСа, пожарная служба и биржа труда, а также ряд предприятий легкой промышленности¹³. К тому же в 1943 г. в городе считывалось 150 кустарей и 30 торговцев, занимавшихся предпринимательской деятельностью¹⁴ и получивших в сельскохозяйственном отделе комендатуры специальную ремесленную карту¹⁵.

С 1 апреля 1943 г. немцы разрешили функционирование городского рынка. Базар располагался на площади между Великолукской и Песочной улицами. Торговля открывалась с 7 утра до 13 часов, рынок работал три дня в неделю: понедельник, среда, пятница. Распоряжением коменданта запрещалось торговать мясом, кожсырьем, стройматериалами, дровами, живыми курицами, несущими яйца. Все упомянутые ресурсы стояли на строжайшем учете и должны были быть использованы в первую очередь в интересах германской армии. Цены управа устанавливала твердые, но при обязательном их согласовании с комендатурой. Бартер запрещался, однако на деле функционировал. За место на рынке продавец должен был платить налог – торговый сбор, шедший в местный бюджет¹⁶.

Для лучшей экономической эффективности магазины, аптеки, пекарни и иные производственные коммерческие организации находились на хозрасчете и, подчиняясь непосредственно управе, обеспечивали работников самой управы, подведомственных ей структур, ряда социальных категорий граждан дополнительными пайками и поощрениями через продажу управе молока, картофеля, иной продукции¹⁷. Как правило, молоко, яйца, зерно сдавались пригородными общинами в магазин или пекарню за твердую плату, установленную при разрешении германской комендатуры. Оплату производила касса горуправы наличными средствами. Собственники коров, не считая поставок немцам, должны были в обязательном порядке сдавать 1 литр молока в день с коровы на социальные нужды. До 1943 г. норма поставок была меньше. Ввиду частых реквизиций фуража германскими солдатами, бургомистр Уваров в интересах населения в 1943 г. просил комендатуру снизить нормативы, но немцы на уступку не пошли. Сельские коллективы, не сдавшие план, по решению германского экономического отдела комендатуры рисковали лишиться коровы¹⁸.

На руководителя городского предприятия, подчиненного управе, за саботирование его указаний или же за неэффективное руководство организацией бургомистр мог наложить дисциплинарные санкции, вплоть до снятия того с должности¹⁹. Естественно, все такие действия необходимо было согласовывать с комендантом по экономическим вопросам.

Возможно, в городе имелись и иные предприятия, не учтенные документами или же самим автором публикации, но немаловажным фактом является то, что городская управа могла себе позволить реализацию некоторых программ²⁰. К счастью, источники архива Псковской области позволяют нам изучить итоги проделанной работы. Учитывая мнение специалиста И. Лосманова о грабительском характере установленных немцами налогов [Лосманов 2022: 94–96], данные финансовых отчетов показывают нам и иную картину. Согласно изученным сведениям, ряд налоговых поступлений в городской бюджет на протяжении большей части 1943 г. были весьма стабильными, с 1942 г. городские предприятия вполне успешно функционировали, а казна города позволяла нести на себе минимальную социальную нагрузку и в некоторой степени даже способствовать организации социальных и общественных благ²¹. Так, городской детдом, к 1943 г. насчитывавший 51 ребенка, не был брошен городскими властями на произвол судьбы и постоянно получал ежедневное горячее питание для своих воспитанников²². С февраля 1943 г. каждому ребенку полагался дополнительный паек в размере 300 г хлеба. Известны случаи, когда управа занималась и решением конфликтов в приюте. Например,

за подписью бургомистра города выходило несколько распоряжений о недопустимости насилия над детьми и о запрете сажать детей в карцер²³. Однако как дела обстояли в реальности, документально установить не представляется возможным. В летний период старшие ребята детского дома посылались на уборку урожая в близлежащие деревни или же выполняли подсобные работы на предприятиях.

Другими социально незащищенными категориями в городе были бродяги. Для них открывались дома призрения. Только в период с февраля по май 1943 г. столовая города отпустила 143 853 порций обеда, из которых 42 795 блюд были мясными; также, например, за 8 месяцев детскому дому столовая отпустила 28 871 порцию обеда, еще 19 170 порцию богадельне и 26 761 порцию – тюрьме. Обед стоил в пределах 3–4 рублей при средней зарплате в городе 300–400 рублей²⁴. При изучении материалов бюджетной сметы можно также сделать вывод, что столовая, пекарня, бани, аптеки, магазины все же приносили неплохую, но прибыль в городской бюджет. Только за критический для оккупантов декабрь 1943 г. по городскому хозяйству было собрано 199 775 рублей по имущественной и доходной налоговой части²⁵.

Более подробная информация о мероприятиях представлена в таблице 1²⁶.

Аналогичную картину расходной части можно наблюдать и годом ранее. Из анализа бюджетного плана по нескольким месяцам 1942 г. следовало, что значительная часть финансовых средств управы шла на исполнение следующих бюджетных статей: содержание административного аппарата (409 тыс. руб.), образование (204 тыс. руб.), обеспечение нужд производства (201 тыс. руб.) и сельского хозяйства (87 тыс. руб.); здравоохранение и социальная помощь (70–75 тыс. руб.). В последнюю очередь деньги распределялись на строительство дорог и содержание мест общественного отдыха: парков, музеев и иных культурных объектов (по 9 тыс. руб.)²⁷.

Естественно, что такая относительно благополучная работа управы зависела не только от настроения гитлеровцев, но и от слаженного функционирования особой цепи подчиненных ей ведомств, институтов. По своей структуре городской аппарат включал в себя административный, бухгалтерский, торговый, паспортный, налоговый, топливный, квартирный отделы, отделы службы порядка, народного образования и пропаганды²⁸. При многих инстанциях существовали: инспектор-контролер – при отделе образования, в промышленном отделе; инспектор налогового обеспечения. Имелся управляющий по сбору молока, главный бухгалтер по финансовой части²⁹.

Отдел службы порядка формально исполнял указания бургомистра, но также тесно взаимодействовал и с комендатурой. В городе он насчитывал десяток

сотрудников во главе со следователем. Как показывают источники, оружие поначалу имелось не у всех полицейских, что вносило определенные трудности. Исходя из данной ситуации, в июне 1943 г., при угрозе нападения на Порхов партизан, управа просила комендатуру в скорейший срок вооружить полицейских оружием и оснастить форменной одеждой³⁰.

Управе подчинялись квартальные и уличные старосты – институты, слабо изученные в нынешней исторической науке. Их работу курировал административный отдел городской управы. На ноябрь 1942 г. в Порхове оптимально насчитывалось 56 улиц и по разным данным от 22 до 30 уличных старост (уполномоченных), среди которых были как мужчины, так и женщины. Часть из них получала под свой контроль всего лишь одну большую улицу, кто-то – несколько маленьких³¹. К концу оккупации в связи с превращением части городской территории в военную укрепленную зону число старост резко сократилось до 11–15 человек. К тому же это было связано с тем, что много улиц пустовало ввиду добровольной или принудительной эвакуации части городского населения, вследствие чего нагрузка на аппарат была снижена³².

Над старостами начальствовал квартальный уполномоченный, контролировавший работу около десятка уличных старост. Например, на март 1943 г. в Порхове насчитывалось всего 3 таких уполномоченных. Квартальный и уличные уполномоченные обеспечивали решение ряда вопросов на подведомственной территории: учет населения, информирование властей о правонарушениях в участке, осуществление сбора налогов, регистрация и принятие заявлений от граждан, учет должников³³. По вопросу, каким образом становились старостами, архивные материалы содержат множество личных заявлений в управу от граждан о готовности занять должность в добровольном порядке или же о добровольном сложении с себя полномочий³⁴. Можно предположить, что в начальный период оккупации имелись случаи принудительного назначения на данную работу ответственных лиц, но практика показала, что все же работа старостой чаще всего считалась временной. Интересным является то обстоятельство, что заявления на занятие этой должности поступали и в конечный период гитлеровской оккупации города, когда многим жителям стало понятно, что приход Красной армии неизбежен. Пожалуй, такой выбор можно объяснить финансовой стороной вопроса: староста получал оклад в размере 100–150 руб. и дополнительный продуктовый паек, что было важным в непростое оккупационное время, а также возможен иммунитет от принудительной эвакуации из города.

Староста, плохо выполнявший свою работу, нес персональную ответственность. Ему могли объявить

Таблица 1

Месяц	Основная деятельность управы за определенный период	Финансовое состояние бюджета управы	Осуществление социальной политики
Декабрь – январь 1942/43 гг.		удовлетворительное	Выделено 8 888 руб. на помощь комитету попечительства и 12 470 рублей отделу соцобеспечения управы
Май	Дальнейшая организация работы школ, деятельность по озеленению скверов, устройству клумб, разбор незначительного количества дел по административным правонарушениям, сбор налогов. Организация работы врача-стоматолога	165 012 руб. в кассе городского бюджета. Финансовое состояние удовлетворительное	Выдано пособий на 7110 руб. Выделено комитету попечительства – 9374 руб. Оплачено бесплатных обедов – 348 порций на сумму 928 руб.
Июнь	Ремонт колодцев, мостов, разбор дел административных правонарушителей. На защиту художественных и культурных объектов средства не выделяются. Порховская крепость не ремонтируется.	73 008 рублей наличными в кассе бюджета. Финансовое состояние удовлетворительное	Выдано пособий нуждающимся на 8100 руб. Выдано комитету попечительства 9974 руб. Оплачено бесплатных обедов 318 порций
Июль		111 639 руб. в бюджетной кассе. Финансовое состояние удовлетворительное	Выдано пособий в размере 21 615 руб. Оплачено бесплатных обедов на 510 руб.
Август	Сбор урожая	147 200 руб. наличности в бюджетной кассе. Финансовое состояние удовлетворительное	Выдано пособий в размере 21 805 руб. Оплачено бесплатных обедов на 505 руб.
Сентябрь	Отмечен недостаток рабочей силы по причине ее изъятия на нужды германской армии. Основная оставшаяся масса горожан брошена на уборку урожая и улиц. Торможение темпов поставок молока.	484 697 руб. Значительные поступления связаны с продажей овощей и фруктов.	Выдано пособий на 24 165 руб. Оплачено бесплатных обедов на 270 руб.
Октябрь	С 10 октября открыта школа при детском сиротском доме на 32 учащихся. С 15 октября в городе уже функционирует три начальных школы на 641 учеников и одна неполная средняя. Торможение темпов поставок молока.	477 796 руб. в бюджетной кассе	Выдано пособий на 22 835 руб. Оплачено бесплатных обедов на 290 руб.
Ноябрь – декабрь	Налоговые платежи вследствие частичной эвакуации населения города, в том числе от торговцев и кустарей, по ряду статей прекратились. Неудовлетворительно проходит сдача молокопоставок. Подушный налог среди оставшихся людей платится удовлетворительно. Имеется бюджетная недостача по налогу с жилья в связи с занятием домов германскими солдатами	168 068 рублей в бюджетной кассе. Значительная часть денег сдана в филиал госбанка г. Дно на хранение.	Выдано пособий на 23 765 руб. Оплачено бесплатных обедов на 155 руб.

выговор, уволить; очень серьезно контролировалась финансовая сторона дела. Так, старосту Шелухина управа заставила возместить излишне потраченные деньги – сумма изымалась за счет оклада. Другому старосте участка повезло меньше. По довольно серьезному поводу его арестовала комендатура. Видимо, этот человек мог быть связан с партизанским подпольем или проводил действия, заинтересовавшие комендатуру. В таком случае его судьба была незавидной³⁵.

Что касается времени организации работы старост улиц, то здесь также присутствует некоторая неясность. Самая ранняя информация об их появлении датируется источниками январем 1942 г.³⁶ В апреле того же года при управе состоялось общее совещание уполномоченных улиц и квартальных надзирателей

в количестве 28 человек. Старостам давалось указание проверять прописки жителей, обеспечивать чистоту улиц, оказывать содействие управе по решению вопросов определения мест пастбищ и выгона скота, контролировать сбор налогов, брать на учет правонарушителей по спискам полиции³⁷.

Таким образом, институт уличных старост до сих пор является интересным объектом для последующего изучения. По крайней мере, в материалах архивов ряда иных областей многочисленной информации о них автором обнаружено не было.

Источники позволяют нам изучить и вопрос финансового поощрения работников городского аппарата. Зарплатный фонд управы распределялся по разрядам: главная администрация, среднее звено, обслуживающий персонал и др. – всего 8 категорий.

Таблица 2

Зарплатная смета на лиц, обеспечивающих функционирование управы г. Порхова

Должность	Зарплата (руб.)
Начальник Порховского района	1800
Городской голова г. Порхова	1200
Заведующий аптекой	1200
Главврач больницы	1200
Заместитель городского головы	950
Старший бухгалтер и финансовый инспектор	900
Начальник отдела при управе	800
Заведующий школой	950
Переводчик в управе	450
Уполномоченный улицей (староста)	100–150
Квартальный уполномоченный при административном отделе управы	600
Попечитель при отделе попечения	250
<i>Иные должности</i>	
Старший учитель	700
Следователь при отделе полиции	700
Учитель	250–550
Фармацевт в аптеке	400
Фельдшер в больнице	400
Заведующий госмагазином	450
Заведующий пекарней	450
Работник столовой	от 100 до 300
Полицейские	от 400 до 600
Курьер при управе	200

На размер зарплаты влияло семейное положение, профессиональный стаж, ответственное отношение к труду. Более подробные данные отражены в таблице 2³⁸.

Конечно, в условиях резкого дефицита товаров это были небольшие деньги, и прожить только на одну зарплату удавалось не всем. Стоит напомнить, что прожиточный минимум в то время составлял около 1000 рублей на человека. Один литр молока на рынке стоил 40–60 руб., пуд ржаной муки 800–1200 руб., десяток яиц 100–150 руб., мясо – несколько тысяч, пуд картошки 400 руб., стакан соли 150–200 руб. [Карпова: 235]. Ввиду данных обстоятельств работники получали дополнительный паек молоком, спиртом, сигаретами, сахаром.

Все лица, получавшие зарплату свыше 200 руб., платили соответствующий налог на заработную плату в размере 10 % от её суммы. От него освобождались лишь те работники, которые получали меньше 200 руб. в месяц. Любые изменения в начислении окладной части должны были быть согласованы с германской комендатурой.

Как ни странно, функционировали в городе и школы. Обучение в оккупированном Порховском районе приказом коменданта было обязательным³⁹. В 1943 г. в самом Порхове была налажена работа 3 школ начального обучения (с 1 по 4 класс), обеспечивающих

образованием 292 ученика, а также один класс неполной средней школы (5–6-е классы) с 32 учащимися; в дополнение власти смогли открыть школу и для детей-сирот. Преподавательский штат был небольшим и насчитывал от 26 до 33 сотрудников⁴⁰.

Поначалу работа педагогов контролировалась немцами недостаточно, однако уже с конца 1941 г. ситуация резко поменялась. Уже 28 марта 1942 г. на площади в г. Порхове был повешен бывший учитель Борис Сухоруков за радиосвязь с большевиками и за распространение «вражеских» известий. В оповещении сообщалось, что среди учителей имеются «вредные» элементы, поэтому выполняется германское распоряжение об увольнении многих педагогов. А поскольку школы в уезде пока закрыты, на работу в будущем будут приниматься только политически благонадежные учителя [Войной: 96].

При непосредственном участии германской комендатуры образовывается должность инспектора по образованию (не являлся немецким чиновником или офицером), который занимался вопросами устройства всей образовательной системы⁴¹, следил за ее функционированием и на постоянной основе извещал коменданта о настроениях учителей. По материалам источников следует, что власть инспектора являлась значительной и в пределах своей сферы

даже не уступала полномочиям начальника района или бургомистра города. Инспектор мог требовать от головы исполнения его распоряжений в сфере образования⁴². Например, с согласования германской комендатуры инспектор привлекал к ответственности родителей не посещавших школу детей: за 1 раз – 25 руб., за 2-й раз – 50 руб., за 3-й раз – 100 руб.⁴³, привлекал к административной ответственности и заведующего школой⁴⁴, мог выразить протест начальнику района и городскому голове по вопросам самоуправления подчиненных ему чиновников или старост, в отношении учителей – с последующим информированием об этом коменданта⁴⁵, курировал политику по подбору кадрового персонала на должности педагогов⁴⁶, содействовал решению бытовых вопросов по заявлениям учителей⁴⁷, часто проводил совещания с учителями – наставниками и заведующими школ. По Порховскому району и г. Порхову такими инспекторскими полномочиями была наделена личность с весьма экзотической фамилией – К. Сенарэ.

Стоит заметить, что система образования в оккупированном Порхове по объективным причинам не сложилась за короткий срок и складывалась постепенно. По крайней мере, учебный процесс был открыт только 1 октября 1942 г.⁴⁸ Вполне естественным для периода оккупации является и то обстоятельство, что школы испытывали многочисленные трудности, ведь многое зависело от хозяйственно-экономических и социальных возможностей волости, района, города; ущерба, нанесенного войной, и непосредственно действий самих оккупантов. Часто от заведующих школ поступали жалобы на нехватку учебных материалов, дров⁴⁹ и иных ресурсов, необходимых для организации работы школ, не хватало кадровых работников (особенно учителей немецкого)⁵⁰, вследствие чего были открыты ускоренные курсы подготовки учителей⁵¹. Лишь ко второй половине 1942 г. усилиями инспекторов, управы и комендатуры образовательная система в Порхове и районе была налажена⁵².

С 15 октября 1943 г. ввиду нехватки рабочих рук, призванных в германские строительные части, планировалось открыть 5-й и 6-й классы неполной средней школы с ремесленным уклоном. Германская пропаганда объясняла овладение каждым школьником профессиональными навыками «важной необходимостью, вызванной повсеместным существованием в послевоенное время частной собственности». На деле это связывалось с нехваткой профессионалов ввиду массового изъятия городских лиц в рабочие команды при немецкой армии⁵³. Школы эти планировалось сделать двухлетними, где учащиеся овладевали бы теоретическими и практическими навыками. Мальчиков планировалось начать обучать управлению сложной техникой, девочек – шитью. При сформированных группах должен был быть

наставник-мастер, каждые 3 месяца принимавший у учащихся экзамен. Предполагалось открытие таких школ в Порхове, Дно, Сольцах, Дедовичах, Бежаницах, Пожеревицах. Эти 5-е и 6-е классы включались с систему 4-классных школ и являлись ее продолжением⁵⁴. В сельской местности также предстояло открыть 5-е и 6-е классы с сельскохозяйственным уклоном. В отчете инспектора по г. Порхову от 19 августа 1943 г. в комендатуру указывалось, что только по городу Порхову было принято 81 прошение от родителей о приеме их детей в ремесленные школы⁵⁵. Однако, как покажут дальнейшие события, полностью реализовать данную идею местные власти также не смогут. В феврале 1944 г. Порховский район будет полностью освобожден Красной армией.

В рамках исследования стоит уделить внимание вопросу поощрения учителей. Средняя зарплата педагога в Порховском районе и в городе Порхове составляла от 250 (без стажа) до 450 руб., для старшего учителя – 700 руб., заведующего школой – 950 руб. Минимальная нагрузка включала 2–3 урока в один рабочий день при обслуживании учителем одной, двух или трех школ округа⁵⁶. Тем преподавателям, кто не добирал часы по установленной ставке, предлагалась работа в волости и в волостных управах в качестве писарей и секретарей. На зарплату также влияло наличие категории и стажа, имелись дополнительные бонусы за проверку тетрадей, классное руководство⁵⁷. Кроме того, педагогу полагался продуктовый паек, в который на месяц входило: 9 кг ржаной муки, 30 кг картофеля, 15 кг овощей, 15 л молока при отсутствии собственной коровы. Учителя немецкого происхождения получали дополнительные пайки⁵⁸.

20 сентября 1943 г. на совещании инспекторов и заведующих школ областной инспектор заявил, что 1942/43 учебный год в целом был окончен успешно, проделана большая работа по организации образовательного процесса⁵⁹. Были сказаны также хвалебные слова в адрес администрации города Порхова за то, что та довольно успешно смогла организовать ремонт городских школ⁶⁰. Были учтены и тревожные замечания, что в ряде случаев здания школ города занимают дислоцированными германскими военными частями, а под школьные помещения солдаты заставляют использовать крестьянские избы⁶¹. Естественно, это приводило к торможению образовательного процесса. Отмечались и нерешенные вопросы, в частности, материальное положение некоторых учителей по г. Порхову оценивалось как недостаточное удовлетворительное⁶².

Интересным и одновременно слабоизученным для исторической науки является вопрос функционирования в городе комитета попечительства при городской управе. Ранее попытку осветить деятельность

этой редкой структуры предпринял специалист И. Лосманов [Лосманов 2024: 158–160]. С нашей стороны хотелось бы дополнить существующую на данный момент картину некоторыми положениями. Формально комитет попечительства не являлся структурным отделом городской управы и создавался при участии гражданской администрации и разрешения комендатуры⁶³. Комитет попечительства представлял собой организацию, образованную инициативно представителями гражданской власти, но управляемую централизованно властью инспектора по попечительству Порховского района, являвшимся по совместительству и инспектором образования (эту должность занимала уже знакомая нам фигура К. Сенарэ). Данный институт должен был помогать неимущим жителям города г. Порхова и близлежащего района, исключая практику выплат пенсий и оплату похорон.

Комитет подразделялся на городской и районный⁶⁴. В его структуру входили некоторые высшие представители управы, города, района, волости и ряда бюджетных учреждений, старшие учителя школ, то есть представители с относительно хорошим заработком. Все входящие в организацию люди были обязаны из собственной зарплаты отчислять определенный процент денег (4 %) в фонд помощи беженцам, переселенцам, сиротам, многодетным, инвалидам. Во главе комитета стоял председатель, назначенный местной военной комендатурой. Удивительно, но в отличие от его заместителя – попечителя города и трёх ближайших волостей, получавшего 250 руб. в месяц, – его деятельность никак не оплачивалась. Нижестоящие должности являлись оплачиваемыми: делопроизводитель получал ежемесячно 450 руб., канцелярист – 300 руб., а оставшиеся 14 волостных попечителей – по 100 руб.⁶⁵ Таким образом, бюджет комитета образовывали: добровольные пожертвования, ежемесячные 4-процентные отчисления с зарплат рабочих и служащих, доходы от организации базаров, лотерей, а также средства из районного или городского бюджета, практически наполовину покрывавшие всю расходную часть фонда.

Источниками также отмечено активное участие духовенства в финансовой поддержке организации. Средства вносили представители Николаевской, Благовещенской церквей, прихода Ясинской волости. Например, дело № 62 фонда Р-905 (ГАПО) за описью 1 содержит 14 заявлений отдельных граждан о добровольном внесении взносов на нужды фонда⁶⁶. Открылась рассматриваемая нами инстанция 8 декабря 1942 г. в здании на улице Пушкинской, 22 г. Порхова. При открытии в качестве пафосного лозунга использовалась цитата А. Гитлера: «Народ, помогай сам себе, тогда и Бог тебе поможет» [Лосманов 2024: 159].

По мнению исследователя И. Лосманова, обустройство беженцев в городе было весьма затруд-

ненным. Данное обстоятельство вполне объяснимо: во-первых, открывались бы новые возможности для проникновения партизан в городскую черту, а во-вторых, сельские жители того же Порховского района зачастую не соблюдали оккупационный порядок регистрации, что вызвало бы сложности с тем же самым налогообложением [Лосманов 2024: 160]. Однако архивные документы содержат и дополнительную информацию. Так, например, в ходе проверки ревизорами за 1943 г. работы отдела попечения города и района она была в целом признана вполне удовлетворительной: деньги выплачивались, заявления принимались⁶⁷. Конечно, комитет не занимался предоставлением жилья или работы беженцам, но способствовал обеспечению их минимальной финансовой поддержкой. Проблема же проживания и трудоустройства решалась через управу или комендатуру в отдельном порядке. Наиболее отчетливо трудности прибывших стали проявляться с конца 1943 г., когда социальные программы управы начали подвергаться сокращению.

Также попечители от комитета следили за работой старост при распределении ими пайка нуждающимся, занимались учетом беженцев и предоставлением характеристик при заявлении на выплату. По итогам работы комитета в период с декабря 1942 г. по март 1943 г. старшим бухгалтером Порховского района была осуществлена проверка, в ходе которой выяснилось, что бюджетный фонд комитета практически всегда оставался профицитным. Выделенных средств в целом хватало на осуществление комитетом стандартных выплат⁶⁸. Чтобы получить необходимое пособие, лицу требовалось написать заявление с указанием обстоятельств на получение выплаты и заручиться заверением старосты или агронома (если лицо живет вне пригородной волости). Заявление шло на рассмотрение районному попечителю, который накладывал определенную резолюцию. Финансовая помощь осуществлялась относительно небольшими траншами в виде суммы, определявшей минимальный размер оплаты труда, и варьировалась в пределах 100–150 руб.⁶⁹ Деньги выдавались субъекту местным попечителем⁷⁰. Все отчеты о выплатах в обязательном порядке шли на учет в комендатуру, в управу и районному попечителю. Остаточные за месяц средства комитетом возвращались в бюджет управы на контроль и дальнейшее перераспределение⁷¹. Также стоит заметить, что вопросом выплаты пенсий попечительский фонд не занимался, данная опция переходила в социальный отдел управы, занимавшийся её реализацией. Пенсии по нетрудоспособности в Порхове периода оккупации составляли около 200 руб.; к тому же вдобавок пенсионеру был положен 1 л молока, которое выдавалось через магазин⁷².

На конечном этапе оккупации в жизни города стали происходить весьма интересные метаморфозы. С осени 1943 г. гитлеровцы приступили к подготовке города к обороне от наступающих по всему фронту сил Красной армии, активизировалось сопротивление партизан. В эвакуацию «уезжают» торговцы, кустари, вследствие чего наблюдается резкое сокращение поступлений в городской бюджет денег и продуктов. Многие социальные программы управы начинают сворачиваться. Дело порой доходило до того, что управа просила коменданта предоставить ей возможность выкупить за бюджетные деньги керосин и дополнительные продукты для пайка работникам управы, сиротскому дому⁷³, поскольку данный ресурс находился на строгом учете в комендатуре, а свободную его часть изъяли германские солдаты. Также архивный фонд сохранил интересную заявку от управы в комендатуру, датированную концом 1943 г., в которой городской бургомистр просил немецкого коменданта обеспечить работников управы (включая самого бургомистра!) теплыми вещами к приближающейся зиме⁷⁴.

Уже с 20 октября 1943 г. по приказу коменданта перестал функционировать рынок⁷⁵. В том же октябре 1943 г. состоялось общее совещание агрономов Порховского района и сотрудников экономического отдела комендатуры. Немецкими властями было объявлено, что ранее ситуация с поставками считалась удовлетворительной, но в последнее время нормативы исполняются плохо, и, если волости-должники не сдадут положенное, решением этой проблемы займутся германские солдаты. На совещании также в ход шли угрозы штрафами⁷⁶. На собрании агрономов в ноябре 1943 г. волостным старшинам Старищенской, Селищенской, Туготинской волости было прямо объявлено, что за несдачу положенного продуктового норматива деревни волости будут сожжены, а сами волостные агрономы не будут иметь привилегий при возможной последующей эвакуации, останутся «на растерзание красным» [Войной: 133–134]. Кто-то из чиновников пытался возразить, что сбору провизии мешают партизаны, на что немцы впоследствии ответили проведением антипартизанских карательных акций в округе⁷⁷. Такие деревни района, как Красуха, Гусино, стали символами массовых расправ над мирным гражданским населением, запоздренным в помощи партизанам.

Предполагалась и практика поощрений солью. За 1 сданного гуся оккупанты обещали выдать 12 кг, за 1 курицу – 3 кг. Приводились в пример агрономы Логовинской, Вошьевской и Соколихенской волости, получившие премию спиртом, спичками и керосином⁷⁸.

В такой суматохе в городе зафиксированы первые случаи мародерства, которые местные власти при участии немцев стремились пресекать⁷⁹. Вино-

вные были отправлены в концентрационный лагерь, находящийся неподалеку, или же высылались из города⁸⁰. В приказе городского бургомистра за № 99 от 27 ноября 1943 г. начальнику службы порядка предписывалось организовать комиссии по учету ценного имущества в городе для последующей сдачи его на склады. Всех пойманных мародеров приказывалось отправлять в комендатуру либо высылать из города⁸¹. Чем конкретно мотивированы действия гражданских чиновников, пока не совсем ясно. То ли они надеялись, что немцам все же удастся отстоять город и имущество возможно будет сохранить для будущих нужд города, то ли данная процедура проводилась непосредственно по приказу коменданта свыше для последующего организованного вывоза в немецкий тыл. Скорее всего, право на истину имеют два основания, содержащие в себе различные понимания общих вещей.

К январю 1944 г. штат управы подвергся сокращению и стал насчитывать 117 работников во главе с бургомистром, до последнего оставшимся в городе⁸². Остальные сотрудники были эвакуированы. Довольно интересным является и то обстоятельство, что в тот период ряд обычных граждан до конечного момента писали заявления в управу в надежде на получение хоть какой-то имевшейся в наличии работы, включая готовность занять некоторые вакантные должности уличного старосты⁸³. Видимо, ситуация с продуктами в конце оккупации резко ухудшилась, а наплыв беженцев не прекращался, вследствие чего это был шанс для одних получить небольшой продуктовый паек или же денежную оплату⁸⁴, а для других – воспользоваться возможностью избежать, эвакуации в тыл, вероятно принудительной.

К концу 1943 г. ситуация для немцев стала тревожной. От волостных старшин в управу района стала поступать информация о прекращении функционирования ряда школ в связи с частым нападением партизан и разгромом некоторых волостных управ. Городские власти тоже были недовольны, все чаще докладывали коменданту о занятии помещений германскими солдатами и резком сокращении налогов с квартир⁸⁵. 20 января 1944 г. партизаны близлежащей округи совершили налет на город, сильно повредили здание комендатуры и организовали побег из близлежащего лагеря части узников. В феврале 1944 г. партизанскому разгрому подверглись аппараты 13 волостных управ района⁸⁶. Стало понятно, что дни оккупантов сочтены. Подходила Красная армия. 26 февраля 1944 г. город Порхов был освобожден.

Таким образом, данные исследования репрезентируют весьма противоречивую картину. С одной стороны, документально зафиксированы фрагменты относительно успешного функционирования городской администрации и исполнение ею минимальных со-

циально-общественных обязательств, позволивших городскому населению существовать в сложный период оккупации. Однако немаловажным представляется и то обстоятельство, что имевшиеся возможности гражданской власти определялись не столько доброй волей самих оккупантов, сколько были вызваны сложившейся обстановкой в регионе и на фронтах, когда гитлеровцам был более выгоден спокойный тыл, нежели развитие внутреннего сопротивления. Ведь именно в конце оккупации, прекрасно понимая, что ситуация складывается критическая, немцы приступили к резкому ограничению и до того небольших возможностей городских властей, переходя на усиление практики террора и ограничений, лишняя раз демонстрируя, какой на самом деле являлась политика оккупантов и каковы были реальные возможности русских управленцев. В таком случае не будет лишним напомнить, что по неполным данным комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков во всех сельских советах Порховского района, включая город, за период оккупации немцами было умышленно убито 1784 человека и 7611 угнано в рабство. Имеются также и другие, куда более страшные цифры: 11 тысяч убитых мирных граждан, 85 тысяч военнопленных, 10 500 угнанных из всего района [Без срока: 278; Война в Псковской области].

Предмет изучения деятельности Порховской городской управы, ее подробной роли в осуществлении планов гитлеровцев остается до сих пор открытым. Возможно, введенные в оборот новые источники позволят в дальнейшем существенно продвинуться в рассмотрении данной проблемы.

Примечания

¹ В данной статье административные границы территорий, наименования областей определяются временными рамками, исходящими из положений, существующих на момент выхода публикации в печать.

² Государственный архив Псковской области (далее ГАПО). Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 40. Л. 29.

³ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 40. Л. 40.

⁴ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 7. Л. 39; Там же. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 2. Л. 87.

⁵ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 107. Л. 1

⁶ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 2. Л. 87.

⁷ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 40. Л. 134; Там же. Д. 21. Л. 24.

⁸ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 53. Л. 32.

⁹ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 2. Л. 269.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 41.

¹¹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 107. Л. 56.

¹² ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

¹³ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–12.

¹⁴ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 7. Л. 69.

¹⁵ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 7. Л. 69; Там же. Д. 107. Л. 13 об.

¹⁶ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–2.

¹⁷ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 9, 10, 15; Там же. Д. 9. Л. 2–3.

¹⁸ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 109. Л. 5.

¹⁹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 29.

²⁰ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.

²¹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–69.

²² ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 109. Л. 6, 70.

²³ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.

²⁴ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 21. Л. 27–28.

²⁵ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 39. Л. 5.

²⁶ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 7. Л. 14–69; Там же. Д. 25. Л. 36; Там же. Д. 13. Л. 14.

²⁷ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.

²⁸ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 28. Л. 61.

²⁹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 13; Там же. Л. 58; Д. 28. Л. 6.

³⁰ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 28. Л. 35.

³¹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 2. Л. 24, 26; Там же. Д. 9. Л. 8.

³² ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 40. Л. 109.

³³ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 89.

³⁴ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

³⁵ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 48, 56.

³⁶ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

³⁷ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 89.

³⁸ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–19, 34–44; Там же. Д. 107. Л. 54–58.

³⁹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 123.

⁴⁰ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 89. Л. 34.

⁴¹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 53.

⁴² ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 53, 150.

⁴³ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 123; Там же. Д. 14. Л. 159.

⁴⁴ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 252. Л. 71.

⁴⁵ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 249. Л. 22.

⁴⁶ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 254. Л. 10.

⁴⁷ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 143, 151, 172, 179, 195.

⁴⁸ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 127.

⁴⁹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 151.

⁵⁰ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 53.

⁵¹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

⁵² ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 128.

⁵³ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 41. Л. 39–40.

⁵⁴ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 41. Л. 40.

⁵⁵ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 41. Л. 32.

⁵⁶ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 58. Л. 21.

⁵⁷ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 252. Л. 25; Там же. Д. 254. Л. 74–75; ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.

⁵⁸ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 254. Л. 16.

⁵⁹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 41. Л. 46.

⁶⁰ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 41. Л. 47.

- ⁶¹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 41. Л. 47.
- ⁶² ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 195.
- ⁶³ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.
- ⁶⁴ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.
- ⁶⁵ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 44. Л. 3 об.
- ⁶⁶ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–14.
- ⁶⁷ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 141. Л. 190; ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.
- ⁶⁸ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 47. Л. 4–30.
- ⁶⁹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 17. Л. 83.
- ⁷⁰ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 61. Л. 13.
- ⁷¹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.
- ⁷² ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 60. Л. 32.
- ⁷³ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 109. Л. 70, 105.
- ⁷⁴ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 40. Л. 19.
- ⁷⁵ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 53. Л. 12; Там же. Д. 7. Л. 7, 9, 10, 15.
- ⁷⁶ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 107. Л. 83–85.
- ⁷⁷ ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 145. Л. 1.
- ⁷⁸ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 107. Л. 83–85.
- ⁷⁹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 53. Л. 18; Там же. Д. 46. Оп. 1. Л. 58.
- ⁸⁰ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 46. Л. 58, 69.
- ⁸¹ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 46. Л. 50, 58, 81.
- ⁸² ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 40. Л. 109.
- ⁸³ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 40. Л. 67–68, 115–128, 130–132.
- ⁸⁴ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 40. Л. 12.
- ⁸⁵ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 14. Л. 127; Там же. Д. 39. Л. 20.
- ⁸⁶ ГАПО. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 39. Л. 20.

Список литературы

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: сб. архив. док. / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. сост. В.Г. Кузьмин, И.И. Андреева, О.А. Бобровская и др. Москва: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле Музеон, 2020. 624 с.

Война в Псковской области. Порхов и Порховский район. URL: https://web.archive.org/web/20130512231914/http://sport.pskov.ru/part_war.php?ida=1464 (дата обращения: 20.05.2025).

«Войной испепеленные года». Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1939–1949 гг.: сб. документов Государственного архива Псковской области. Псков, 2005. 496 с.

Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне / сост., общ. ред. О.В. Будницкого, Л.Г. Новиковой. Москва: Политическая энциклопедия, 2019. 493 с.

Карпова В.В. Опочка в период гитлеровской оккупации // Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2008. № 28. С. 229–236.

Ковалёв Б.Н. Особенности коллаборационизма на Псковщине (1941–1944 гг.) // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 3 (16). С. 32–41.

Красноженова Е.Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации северо-запада России (1941–1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4 (69). С. 51–57.

Красноженова Е.Е. Северо-Запад РСФСР в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944 годы) // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 6–11.

Кринко Е.Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2 (23). С. 40–50.

Лосманов И.А. Деятельность комитета попечительства и взаимопомощи по поддержке беженцев на оккупированной территории Порховского района в годы Великой Отечественной войны // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов; Витебск, 26 апр. 2024 г.: в 2 т. Т. 1. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. 334 с. С. 158–160.

Лосманов И.А. Немецкая налоговая политика на территории Порховской земли в годы Великой Отечественной войны // XVI Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых; Витебск, 21 окт. 2022 г.: в 2 т. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. Т. 2. 2022. 349 с. С. 94–96.

Протокол допроса немецкого военнопленного П. Доблера, бывшего командира группы полевой жандармерии военно-полевой комендатуры № 607, о деятельности комендатуры // Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Архивные документы свидетельствуют: Федеральный архивный проект. URL: <https://victims.rusarchives.ru/08-07-1947-protokol-doprosa-nemeckogo-voennoplenennogo-doblera> (дата обращения: 10.06.2025).

Филимонов А.В. Суды в псковском крае (1941–1944 гг.): оккупационные и партизанские // Псков: науч.-практ., ист.-краевед. Журнал. 2020. № 52. С. 28–42.

Хмельёва Е.В. Пушкиногорский район в годы фашистской оккупации (по воспоминаниям жителей района) // Псков: науч.-практ., ист.-краевед. журнал. 2015. № 42. С. 10–29.

References

Bez sroka давности: prestupleniya nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Pskovskaya oblast': sb. arhiv. dok. [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against civilians in the occupied territory of the RSFSR during the

Great Patriotic War. Pskov region: collection of archival documents], ed. by E.P. Malysheva, E.M. Cunaeva; comp.: V.G. Kuz'min, I.I. Andreeva, O.A. Bobrovskaya et al. Moscow, Svyaz' Epoh Publ., Kuchkovo pole Muzeon Publ., 2020, 624 p. (In Russ.)

Filimonov A.V. *Sudy v pskovskom krae (1941–1944 gg.): okkupacionnye i partizanskije* [Courts in the Pskov Region (1941–1944): occupation and partisan]. *Pskov: nauch.-prakt., ist.-kraeved. zhurnal* [Scientific, practical, historical and local history journal], 2020, no. 52, pp. 28–42. (In Russ.)

Garvardskij projekt: rassekrechennye svidetel'stva o Velikoj Otechestvennoj vojny [The Harvard Project: Declassified evidence of the Great Patriotic War], ed., comp. by O.V. Budnickij, L.G. Novikov. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2019, 493 p. (In Russ.)

Hmelyova E.V. *Pushkinogorskiy rajon v gody fashistskoj okkupacii (po vospominaniyam zhitelej rajona)* [Pushkinogorsky district during the Nazi occupation (according to the memoirs of the residents of the district)]. *Pskov: nauch.-prakt., ist.-kraeved. zhurnal* [Scientific, practical, historical and local history journal], 2015, no. 42, pp. 10–29. (In Russ.)

Karpova V.V. *Opochka v period gitlerovskoj okkupacii* [Opochka during the Nazi occupation]. *Pskov: nauch.-prakt., ist.-kraeved. zhurnal* [Scientific, practical, historical and local history journal], 2008, no. 28, pp. 229–236. (In Russ.)

Kovalyov B.N. *Osobennosti kollaboracionizma na Pskovshchine (1941–1944 gg.)* [Peculiarities of collaboration in Pskov region (1941–1944)]. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tihogo okeana* [New historical perspectives: from the Baltic to the Pacific Ocean], 2019, no. 3 (16), pp. 32–41. (In Russ.)

Krasnozhenova E.E. *«Detstva bol'she ne bylo»: det'skaya povsednevnost' v period okkupacii severo-zapada Rossii (1941–1944 gg.)* [“There was no more Childhood”: children's daily routine during the Occupation of North-western Russia (1941–1944)]. *Kaspijskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian region: politics, economy, culture], 2021, no. 4 (69), pp. 51–57. (In Russ.)

Krasnozhenova E.E. *Severo-Zapad RSFSR v period nemecko-fashistskoj okkupacii (1941–1944 gody)* [The North-West of the RSFSR during the Nazi occupation (1941–1944)]. *Istoricheskij kur'er* [Historical Courier], 2020, no. 3 (11), pp. 6–11. (In Russ.)

Krinko E.F. *Sovetskaya shkola v usloviyah nacistsoj okkupacii (1941–1944 gg.)* [Soviet school under Nazi occupation (1941–1944)]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 2015, no. 2 (23), pp. 40–50. (In Russ.)

Losmanov I.A. *Deyatel'nost' komiteta popечitel'stva i vzaimopomoshchi po podderzhke bezhencev na okkupirovannoj territorii Porhovskogo rajona v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Activities of the Commit-

tee for guardianship and mutual assistance in support of refugees in the occupied territory of the Porkhovsky district during the Great Patriotic War]. *Molodost'. Intellect. Iniciativa: materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov i magistrantov; Vitebsk, 26 apr. 2024 g.* [Youth. Intelligence. Initiative: proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference of Students and Undergraduates]: in 2 vols. Vol. 1. Vitebsk, VGU im. P.M. Masherova Publ., 2024, pp. 158–160. (In Russ.)

Losmanov I.A. *Nemeckaya nalogovaya politika na territorii Porhovskoj zemli v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [German tax policy on the territory of Porkhov land during the Great Patriotic War]. *XVI Masherovskie chteniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenyh; Vitebsk, 21 okt. 2022 g.* [XVI Masherovsky Readings: proceedings of the International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists]: in 2 vol. Vol. 2. Vitebsk, VGU im. P.M. Masherova Publ., 2022, pp. 94–96. (In Russ.)

Protokol doprosa nemeckogo voennoplennogo P. Doblера, byvshego komandira gruppy polevoj zhandarmerii voenno-polevoj komendatury № 607, o deyatelnosti komendatury [Protocol of the interrogation of German prisoner of war P. Dobler, former commander of the field gendarmerie group of the military field Commandant's office No. 607, on the activities of the commandant's office]. *Prestupleniya nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naseleniya SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: Arhivnye dokumenty svidetel'stvuyut: federal'nyj arhivnyj projekt* [Crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945: Archival documents testify: Federal Archival project]. URL: <https://victims.rusarchives.ru/index.php/08-07-1947-protokol-doprosa-nemeckogo-voennoplennogo-doblера> (access date: 10.06.2025). (In Russ.)

Vojna v Pskovsk. oblasti. Porhov i Porhovskij rajon [The war in the Pskov region. Porkhov and Porkhovsky district]. URL: https://web.archive.org/web/20130512231914/http://sport.pskov.ru/part_war.php?id=1464 (access date: 20.05.2025). (In Russ.)

«Vojnoj ispepelennye goda». Pskovskij kraj nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1939–1949 gg. [“The incinerated years of war.” Pskov region on the eve and during the Great Patriotic War. 1939–1949]. *Sbornik dokumentov Gosudarstvennogo arhiva Pskovskoj oblasti* [Collection of documents from the Pskov Region State Archive]. Pskov, 2005, 496 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 11.09.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 11.09.2025; accepted for publication 12.09.2025.